

Время идет неумолимо, и Шисуи с ужасом ожидает, когда пройдут все три месяца, которые дали на отдых Какаши-сан. Ему тяжело смотреть на любимую девушку и быть ограниченным традициями. Будь на ее месте какая-то другая, он бы уже плюнул на приличия, но... он не хотел никого другого! Только она и никто больше! Только сдерживаться было все сложнее и сложнее, но парень слишком уважал девушку, чтобы скомпрометировать ее в чужих глазах. Ему хватало того, что она его признала... хотя кому он врет? Не хватало! Совсем! Однако он не мог действовать опрометчиво. Просто не мог.

— Шисуи, не отвлекайся, — негромко шикает на замечтавшегося парня Итачи. — Мы можем опоздать!

— Все равно ничего хорошего не скажут, — парень невольно отвлекается от своих дум. — И не опоздаем. Тут до храма идти пять минут, а у нас еще полчаса в запасе...

— Если скажешь, что лучше бы провел их с Какаши-сан, я тебя ударю, — перебивает его кузен.

— Скажешь я не прав? — тяжело вздыхает Шисуи.

— Я скажу, что ты похож на маньяка, — буркает в ответ Итачи. — Да и никуда от тебя Какаши-сан не денется, я слышал, как ка-сан обсуждали покупку дома рядом с домом Кушины-сан в подарок тебе на свадьбу.

— Мне? — искренне изумился Шисуи.

— Тебе-тебе, — покивал головой Итачи, обреченным взглядом смотря по сторонам и понимая, что его никто не спасет от разговора. Он ведь не врал, когда просил поторопиться, все и правда отправились туда пораньше, это только они минута в минуту явятся. — Или ты всерьез думал, что останешься в своем доме? Хочу напомнить, что Какаши-сан все же Глава Клана! Правда, почти исчезнувшего, но все равно.

— Я думал про поместье... — недовольно вздыхает Шисуи, прикрывая довольно полыхающие глаза и удерживаясь от желания рассмеяться.

— Если бы ты включил мозг и вспомнил, что она АНБУ, а ты джоунин, то понял бы, что большую часть времени там быть не сможете, — нехотя откликнулся Итачи. — Я спрашивал Какаши-сан, она сказала, что не сможет покинуть АНБУ в ближайшие два-три года, да и то-сан надеется, что она возьмет меня под свое крыло и там.

— О! Так тебя уже можно поздравить? — кидает на него заинтересованный взгляд Шисуи. Он слышал слухи о том, что его кузен хотел стать АНБУ и даже подал заявку, но ответ никак не приходил.

— Еще нет, — Итачи недовольно нахмурился. — Мне было сказано, что я буду проходить тесты полгода, а как и где сообщить забыли. Кстати, хватит меня отвлекать!

— Прости-прости! — Шисуи с улыбкой вскидывает перед собой руки. — Я больше так не буду.

— То-то же, — недовольно бурчит Итачи, вызывая веселую улыбку на губах своего кузена. Мгновенно надувается и смеривает того мрачным взглядом, абсолютно не веря его невинному виду. — Ладно, буду краток...

— Давно пора, — хохотнул Шисуи, но тут же придал себе серьезный вид. Его кузен, немного попрожигав его взглядом, обреченно вздыхает.

— Ладно, Какаши-сан говорила, что на идиотов обижаться бесполезно, а ка-сан всегда дополняла, что на влюбленных идиотов вдвойне, — несмотря на то, что Итачи старался сказать фразу нейтрально, его голос был наполнен мстительными нотками, что тут же вызвало веселый смех у Шисуи.

— А меня упрекал постоянными ссылками на Какаши-сан! — с трудом выдавил из себя Шисуи.

— Тц! — недовольно вырвалось у Итачи, но после он закатил глаза и решил проигнорировать чужие подначки, скучающим тоном продолжив. — В общем, Какаши-сан опасается запускать на территорию своего квартала посторонних, а Ран-кун требует постоянного внимания и в ближайшие года четыре это не изменится. Кимимару скоро пойдет в Академию и большую часть дня его дома не будет, — мальчик пожимает плечами. — Нанимать сиделку Какаши-сан не хочет, да и Кушина-сан против. В итоге они решили, что ей нужен отдельный дом, но близко к ним.

— А при чем тут я? — задал закономерный вопрос Шисуи.

— У всех влюбленных мозги работать перестают? — картинно закатывает глаза Итачи, а после с обреченным вздохом, поясняет. — Зачем Какаши-сан дом, если она спокойно живет с семьей Узумаки? — мальчик насмешливо прищуривается. — Другое дело, если она решит пойти замуж, вот тогда — да, ей придется покинуть гостеприимный дом Узумаки-химе. Не приведет же она туда мужа? Поместье же не пойдет по выше названным причинам.

— А ты прав, — Шисуи невольно задумался, а в его голове невольно стали появляться вопросы, ответы на которые он не знал. Прав ли был Итачи, говоря о замужестве Какаши-сан? Связано ли оно с ним? Сомнения стали проникать в его сердце...

— Нет, не прав, — обрывает тревожные мысли кузена Итачи и, когда тот полностью сосредотачивается на нем, невозмутимо добавляет. — У Какаши-сан столько знакомых джоунинов, тот же Генма-сан, с которым она вчера данго ела, зачем ей вечно сомневающийся ты?

— Итачи! — мгновенно взвился Шисуи.

— Мы уже пришли, — тут же раздается в ответ, и мальчишка срывается с места, торопясь достигнуть храма, у ворот которого их уже ожидают его родители. Итачи слишком хорошо знает, что своим вопросом проехался по больной мозоли друга. Только вот никаких угрызений совести не испытывал, кузен его достал. Столько неуверенности, как будто не видит, как на него смотрит Хатаке! Да и то, что она допустила его к своим волосам значит многое! Она доверилась, показала спину, какие доказательства ему еще были нужны? Итачи искренне не понимал этого. Однако получать по шее из-за своего непонимания тоже не хотел.

— Стой! — доносится вслед мальчику.

— Я похож на идиота? — бормочет себе под нос Итачи, старательно ускоряясь и буквально прячась за заинтересованно посматривающую в их сторону ка-сан. Благо, его то-сан в этот момент отвлекся на разговор с одним из соклановцев и не видел неподобающего поведения старшего сына.

— Что-то случилось? — мягко улыбнувшись, поинтересовалась у мальчишек мать Итачи.

— Ничего, Микото-сама/ка-сан, — хором отозвались они.

— Тогда идемте внутрь, вы последние, — подталкивая сына к храму, отзывается она.

— Хай! — синхронно раздаётся в ответ.

Двое молодых Учиха послушно идут дальше, конвоируемые женой Главы Клана. Споры и ругань моментально забываются, войдя в храм, они невольно ощущают себя не в своей тарелке. Слишком величественно сооружение, да и стоящая за спинами женщина невольно заставляет чувствовать напряжение. Мать Итачи ничего не спрашивает у ребят, но это не значит, что ей плевать на их разборки, просто она не желает скандалить перед собранием. Впрочем, ее волнение было напрасным, мальчишки уже полностью осознали свою вину и не хотели ее усугублять, молча следуя вперед и проходя в тайный зал, где уже собрались все остальные соклановцы. Неторопливые кивки вместо громких приветствий, и вот Шисуи с Итачи садятся позади всех, как и пристало самым младшим членам Клана. Пара минут тишины и вот в помещении появляется Глава Клана, который идет вперед и встает рядом с наследием Рикудо — скрижалю, на которой сеннин написал послание своим потомкам. Его можно прочитать только шаринганом и то, не все. Шисуи это знал, как никто другой, он был одним из немногих, кто смог прочитать почти все написанное, только пара последних строк ему не покорилось, из-за чего он сделал вывод, что для этого требуется риннеган. Однако он сомневался, что все будет так просто, да и возможно ли Учиха получить такие глаза? Он не знал. Именно поэтому молчал и никому не говорил, что смог прочитать его Мангекё.

— Вижу, все собрались здесь, — негромко произносит Фугаку-сама, отрывая Шисуи от разглядывания камня рядом с ним. — Хорошо, тогда начнем собрание.

Речь Главы Клана Учиха течет неторопливо. Всем уже знакома тема, которую он решил поднять, и она не вызвала ажиотажа, особенно у молодых членов Клана. Многие из них и не помнили другой жизни, кроме как на задворках Листа. Это давно не задевало их самолюбие, но послушав стариков, они жаждали вернуть былое могущество. Шисуи считал, что громкими речами этого не сделать, вначале надо вернуть доверие людей, показать, что на Учиха можно положиться. Он слишком любил Коноху, чтобы пытаться решить проблему силой. Правда, далеко не все были такими мирными и долгое время он наблюдал, как к гневным речам прислушивается Фугаку-сама, но в этот раз что-то изменилось. Те же слова, те же люди, но реакция Главы Клана другая. Это сложно было объяснить, но именно так и было. Фугаку-сама был странно задумчив, говорил гораздо меньше и куда более осторожно. Впервые он не просто осаживал, но и осторожно влиял на своих соклановцев. Шисуи с удивлением понял, что он пытается подвести остальных к мысли, что жить стало лучше, что Учиха практически перестали быть изгоями. Странно это было слышать от того, кто на прошлом собрании говорил

диаметрально противоположное. Заставляло задуматься и по окончании совещания Шисуи выходил тихим. Слишком много странного он заметил.

— Шисуи, мне же не показалось? — осторожно толкает его в плечо Итачи.

— Да, тональность поменялась, — согласно кивает он в ответ.

— Шисуи, зайдешь в гости? — парней догоняет Микото-сама.

— Микото-сама? — парень удивленно останавливается, смотря на мать своего друга. В глазах моментально появляется тревога, а на ум приходит только одно. — Что-то с Ка...

— Конечно, он зайдет, — меткий удар локтем в солнечное сплетение заставляет его оборвать речь на середине фразы.

— Итачи... — сдавленно просипел Шисуи, видя, как остальные соклановцы прячут улыбки и огибают их живописное трио.

— Не волнуйся, — тихо рассмеялась в кулачок Микото-сама, — разговор пойдет не о Какашичан, хотя тут она тоже отметилась.

— Отметилась? — с легкой растерянностью уточняет парень, мгновенно забывая про дискомфорт и выпрямляясь. Однако чужой взгляд ясно говорил, что ответа на вопрос он не получит, поэтому он кивает. — Конечно, я зайду! Итачи как раз спрашивал у меня совета в

освоении второй стихии...

— Рад, что ты об этом вспомнил, — сквозь зубы процедил мальчик.

— Вы такие дружные! — радостно улыбнулась Микото-сама. — Жду вас к обеду.

— Хорошо, ка-сан, — слегка улыбается Итаци. — Мы будем у меня в комнате.

В ответ Итаци получает кивок и торопится утащить своего кузена прочь. Не нравились ему намеки, которые сделала его мать, но мальчик ничего не мог поделать. Да и Шисуи выглядел странно. Было впечатление, что он что-то понял, но делиться своими выводами ни с кем не торопился. Именно поэтому он не стал трогать своего кузена, просто привел к себе в дом и оставив в своей комнате, а сам спустился за чаем. Унести его наверх он не успел, в коридоре столкнувшись со своим отцом.

— Итаци, помоги своей ка-сан, пока я говорю с Шисуи, — негромко приказал его отец.

— Хорошо, то-сан, — согласно кивнул мальчик и послушно отправился назад на кухню, дожидаться свою мать. Ну, а Фугаку неторопливо стал подниматься наверх, в комнату сына.

— Фугаку-сама, — стоило ему открыть двери, как его встретил поклонившийся подчиненный.

— Идем ко мне в кабинет, — коротко приказывает мужчина, первым направляясь прочь. В молчании они преодолевают короткий путь, заходя в просторную комнату, где не было ничего

лишнего. Стол, на котором стояло несколько аккуратных стопок с бумагами. Парочка стульев для посетителей, вдоль двух стен шкафа со свитками и массивное кресло, находящееся аккуратно за столом.

— Фугаку-сама, зачем вы меня позвали? — Шисуи подождал пару минут, внимательно смотря, как Глава Клана пересек комнату и, установив защиту от прослушивания, сел за стол, положив голову на сцепленные в замок руки. Тяжелый взгляд уперся прямо в парня, но Фугаку-сама молчал, не говоря ни слова. Просто смотрел.

— Я хочу, чтобы ты проверил меня на наличие внушений и закладок, — негромко прозвучало в ответ.

— Что?! — потрясенно воскликнул Шисуи.

— Ты согласен? — не обращая внимание на его изумление, спокойно поинтересовался Глава Клана. Впрочем, такая просьба не подразумевала отказа и Шисуи это прекрасно понимал.

— Да, но я бы хотел узнать, что конкретно мне надо искать, — пару мгновений помолчав и окончательно взяв себя в руки, уточнил парень.

— Хорошо, — Фугаку-сама колеблется не долго. — Я поясню. Сядь.

Шисуи на секунду замирает, а после следует совету Главы Клана, готовясь услышать рассказ, и он его получает. Короткий анализ своего поведения от Фугаку-сама, который подробно и четко описывает изменения своего состояния за последние годы, а главное, после встреч с какими людьми они становились наиболее заметны. Впрочем, Фугаку-сама не собирался предъявлять претензии, все равно доказать их причастность к такому невозможно, но знать, насколько он

прав, ему было необходимо. Шисуи на это только хмурился и постепенно выстраивал в голове последовательность своих действий. В конце концов, проблему он уже понял, теперь оставалось не оплошать. Не зря же Фугаку-сама упомянул, что странность заметила Какаши-сан.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55802/1425441>